

ПОЛНОТА ЧУВСТВ

Гуревская, 13 — 2002-29 янв. — с. 8

Ее энергичные, улыбчивые толстушки украсили множество фильмов. Практически всех героинь Натальи Крачковской объединяет одна общая черта — доброта, будь то «очаровательная дураха» мадам Грицацуева из «12 стульев» или стриженная наголо супруга управдома Бунши из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Даже смеясь над ними, зритель тем не менее им симпатизирует. Ее роли всегда были просты и незамысловаты. Но, несмотря на эту простоту, именно талантливая игра Натальи Леонидовны всегда являлась своеобразным магнитом в любой картине. Такова природа замечательной русской актрисы. Но экран — это одно, а жизнь, как известно, — другое.

— Наталья Леонидовна, легко ли сохранять в себе чувство любви к ближнему, тем более в наше тяжелое время?

— У меня есть принцип: никогда не демонстрировать другому человеку свое плохое настроение, не загружать своими неприятностями. Взять собаку: если она плохо себя чувствует, то уходит куда-нибудь и никого не беспокоит. Так и нам нужно поступать. Мои бабушки меня когда-то научили хорошему правилу: «Твои проблемы и неприятности — это только твои проблемы, не носи их людям. А вот радостью своей — поделись!» По-моему, всем нам надо жить по божеским заветам. Я, например, не могу пройти мимо человека, который просит милостыню. Никто в нашей жизни ни от чего не застрахован, особенно в старости. Если ему не помочь, то кому же тогда помогать? Кто знает, как сложится в дальнейшем моя судьба? Может, и мне когда-нибудь понадобится чья-то помощь. Поэтому на встречах со зрителями я обычно говорю: «Будьте добры друг к другу, заботьтесь о своих близких. Всегда следует помнить русскую поговорку: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся», ведь мы живем в России. Если мы будем внимательны к детям и старикам, то к нам трижды вернется содеянное нами добро».

— И вы никогда не срываетесь? Неужели не приходилось встречаться с хамством и прочим?

— Бывает, что и сорвусь. Порой отбрею хама так, что ему это надолго запомнится. Только после этого ругаю себя и считаю большой грешницей.

— Это сейчас так редко встречается.

— Не согласна с вами. Ведь все зависит только от нас самих. Действительно, сейчас всем нелегко жить, так что, всем надо срываться, грызться друг с другом?

— Вас предавали?

— Много раз. Было очень больно, но я никогда не выясняла отношений с этими людьми, потому что считала бессмысленным. Просто больше с ними никогда не общалась. Я человек абсолютно не злой, но

предательства не выношу.

— Эти черты характера в вас заложены с детства или вы их в себе воспитали сами?

— Скорее всего, у меня это на генетическом уровне. Мои родители были актерами Пушкинского театра. При этом отец, Леонид Юрьевич Белогорский, мечтал о военной карьере — он происходил из старинной дворянской фамилии, все мужчины которой связывали себя с воинской службой. К сожалению, из-за происхождения его ни в какие военные учебные заведения не приняли, и он стал артистом. Мечта у отца все-таки осуществилась, когда во время Великой Отечественной войны его призвали в армию. Это был человек удивительной храбрости и отваги. Правда, его называли дамским угодником, он по-джентльменски относился к женщинам. Отец был очень красивым мужчиной: темноволосый с зелеными глазами. И самое главное, он был уверен в том, что человек существует для того, чтобы творить на земле только добро. К великому горю, в 1945 году он погиб. Дед, например, был личным адъютантом государя императора.

— Кто вам подарил несущую фамилию?

— Крачковская я по мужу. Это тоже исконно дворянская фамилия: прабабушка мужа была родной сестрой Кутузова. С Владимиром Васильевичем мы прожили 26 прекрасных лет. Это был очень хороший человек, умный, интеллигентный.

— Вы не раз говорили, что у вас брак счастливый.

— Понимаете, я верю: как сыграешь свадьбу — так и будешь жить. У нас была замечательная свадьба. Мы сыграли ее весной, когда все цело. Съемочная группа накрыла роскошный свадебный стол прямо в саду. Была какая-то неземная красота. Мы вырастили прекрасного сына. Василий тоже очень талантливый, он ведущий звуорежиссер. В 1996 году стал лауреатом премии «Ника» как звуорежиссер одного из фильмов. У меня есть внук, которого назвали в честь деда, ему сейчас десять лет. Так что растет на земле еще один Владимир Васильевич Крачковский.

— В детстве вы ведь меч-

тали о карьере артистки оперетты.

— Мечтала... Да только, как видно, опереточной дивой стать мне было не суждено: не оказалось голоса. После школы сразу поступила на актерский факультет ВГИКа в мастерскую Владимира Белокурова. Правда, учиться не пришлось. По дороге в институт меня сбила машина. Пришлось долго лежать в больнице, еле выжила, мне восстанавливали зрение, для глаз был вреден яркий свет... Это было для меня катастрофой. Из-за болезни так и не окончила ВГИКа, осталась, так сказать, «народным самородком». Потом все начинала заново: с самодеятельности, участвовала в массовках. Именно там меня заметил режиссер Владимир Басов и пригласил на пробы. Он в это время собирался снимать «Битву в пути». Помню, пришла намазанная, накрашенная. Он посмотрел на меня и сказал: «Смойте краску и наденьте старый свитер». Пробы оказались удачными, и меня утвердили на роль Веруны. Это было сорок лет назад.

снимать режиссеры?

— Может быть. И я не делю роли на маленькие и большие, главные и эпизодические. Я — актриса и должна уметь сыграть любую роль. Должна сказать, что мне не стыдно ни за одну из сыгранных мною ролей.

— Звездности своей не ощущаете?

— О чем вы говорите? В нашей стране невозможно ощущать себя настоящей звездой, особенно актрисе. Это на Западе актеры хорошо устроены, им живется легко — с их налаженным бытом. А я обычная русская женщина, которая всегда ощущает нехватку денег.

— Вы ведь выступаете еще и на сцене. Кстати, почему вы согласились сыграть роль «беса фантазии» в пьесе по произведениям В. Набокова?

— Меня, действительно, никто не ожидал увидеть в таком амплуа. Но, должна сказать, у меня был черт с человеческим лицом. Он сочетал в себе и обаяние, и жестокость, и искушение. На самом деле в спектакле иносказательно говорилось о дефиците нормального отношения к людям. Эта пьеса — альтернатива тому, что творится сейчас на экране.

Сегодня режиссеры, мастера своего дела, по сути практически лишены работы. А «новые» снимают только негатив. Я считаю это настоящим преступлением против отечественного кинематографа. Будь моя воля, я все это бы прикрыла к чертовой матери!

— Но вы же сейчас снимаетесь в современных фильмах?

— Жить-то как-то надо! Хотя я снимаюсь в добрых лентах. Понимаю, что Михаил Кокшенов тоже создает далеко не киношедевры, но у него нормальные фильмы, полные юмора, без злобы. Поэтому и работаю с ним. Мы с Мишей знакомы уже 35 лет, дружим с ним. Он сейчас пользуется популярностью у зрителей, и Миша — достойный ученик Леонида Гайдая. Недавно закончила у него сниматься в картине «Герой ее романа», а в феврале должны приступить к съемкам новой ленты. Охотно снимаюсь и у Александра Панкрата Черного. Кстати, мне очень понравилась роль в его картине «Русский счет», где сыграла бандершу мафии. Не забывает меня и телевидение. Скоро на экраны выходит продолжение сериала «Медики», где я сыграла одну из ролей.

— Наталья Леонидовна, как вы относитесь к своей фигуре?

— С любовью и почтением. Я никогда не стеснялась своей полноты, больше того, мне всегда нравилось, что я толстушка. Лично мне полнота помога-

ет в творчестве: в кино я одна такая, ни на кого не похожа.

— Неужели не пытаетесь похудеть?

— На мой взгляд, диеты — это настоящие изуверства, которые придумали худые люди. Хотя, должна сказать, худеть я пробовала, но ничего у меня не получилось. Я ничего не ела... от завтрака до обеда. Иногда даже два дня выдерживала. Но к концу третьего уже начинала ненавидеть всех и себя в первую очередь. Ночью, ругая себя за малодушие, тихонько вставала и шла к холодильнику, открывала дверцу и... съедала все подчистую. Как же надо мной хохотали муж с сыном! Был у меня случай на съемках фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Я заболела и похудела на восемнадцать килограммов. Леонид Гайдай приостановил съемки, строго мне заявив: «Наташа, это невозможно смонтировать. В дверь ты вошла в одной весовой категории, а вышла в другой. Давай срочно поправляйся!» Пришлось выполнить указание режиссера. А что делать!

— На тренажерах не занимаетесь?

— У меня на даче стоит целый тренажерный комплекс, но я к нему даже не подхожу. Хотя к спорту отношусь с уважением: обожаю смотреть по телевизору соревнования конькобежцев, лыжников, фигуристов. Зимой люблю у телевизора посидеть с вязанием.

— Но вы же снимаетесь в рекламе средств для похудения.

— Да, я рекламирую магнитотерапию. Я это проверила на себе и убедилась, что она мне помогает не поправляться, да и чувствовать себя стала здоровее. Но я мечтаю сняться в рекламе каких-нибудь пирогов или хлеба, потому что сама люблю эти продукты. И даже знаю, как это все можно разыгрывать. И вообще, я хотела бы посоветовать никогда не комплексовать из-за своих габаритов. Я прожила довольно долгую жизнь. У меня было немало поклонников. Знаю из своего опыта, что пышные формы предпочтительнее. Они ласкают глаз и греют. Сами посудите, настоящий мужчина хочет прислониться к чему-то теплому и мягкому, уютному. Главное, надо уметь себя подать.

— Наталья Леонидовна, вы все так тонко чувствуете. Наверное, у вас обостренная интуиция?

— Да, я хорошо чувствую людей. Иногда кто-то улыбается, а я вижу, что это фальшь, притворство. Но в большинстве своем мне встречаются люди добрые и хорошие.

Беседу вел
Леонид ГУРЕВИЧ